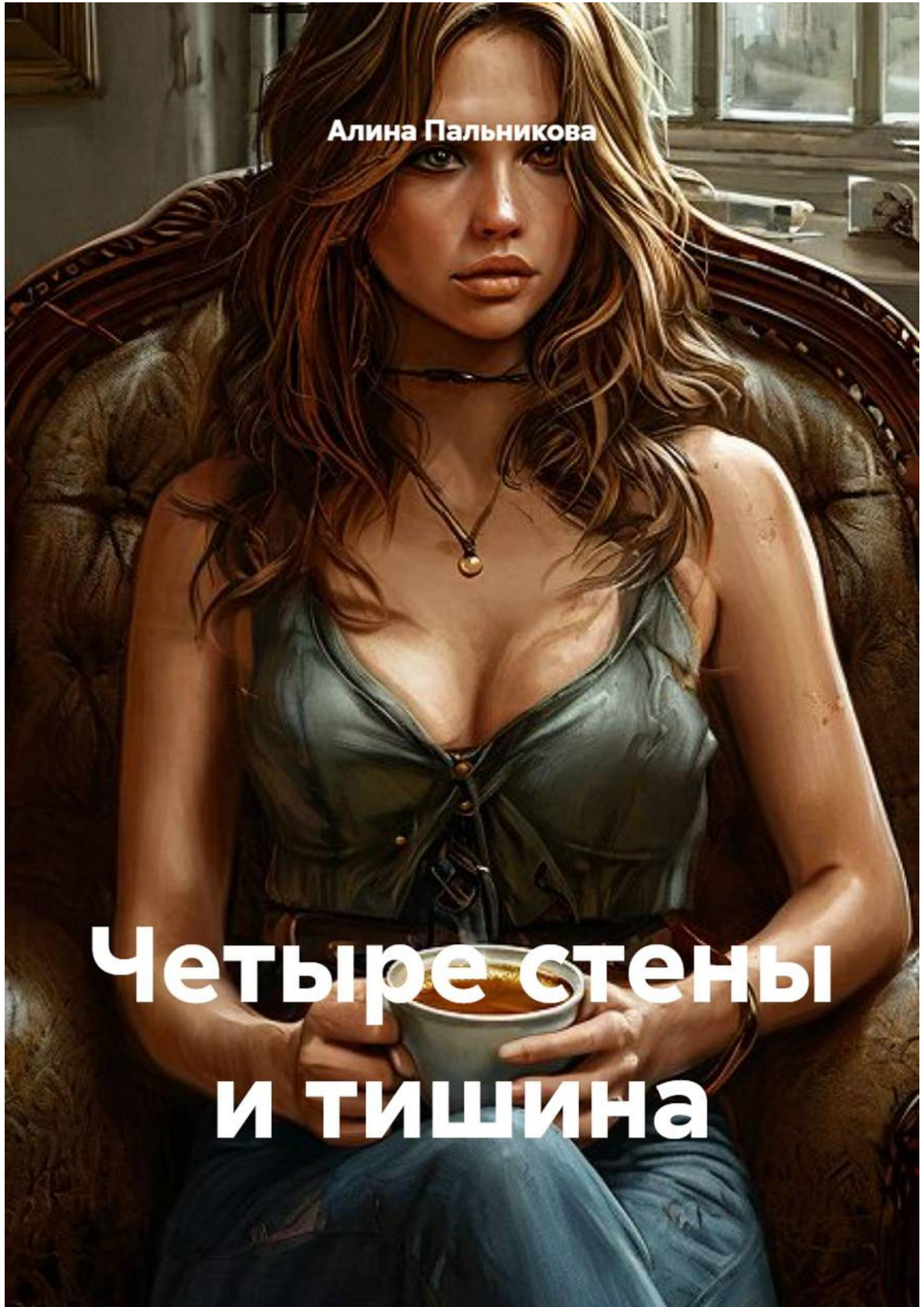

A woman with long, wavy, light brown hair is sitting in a large, ornate, dark brown leather armchair. She is looking directly at the camera with a neutral expression. She is wearing a dark green, low-cut, button-up top and blue jeans. She is holding a white ceramic bowl filled with a golden-brown soup or broth. The background is slightly blurred, showing a window and some furniture. The lighting is warm and soft, highlighting her features and the texture of the chair.

Алина Пальникова

Четыре стены и тишина

Алина Пальникова

Четыре стены и тишина

«Автор»

2026

Пальникова А. О.

Четыре стены и тишина / А. О. Пальникова — «Автор», 2026

Темнота отступала неохотно, оставляя после себя липкий, горький привкус сырости и тяжелую, звенящую тишину. Элизабет открыла глаза, но мир вокруг остался размытым пятном. Голова раскалывалась от тупой, пульсирующей боли в затылке, а к горлу подступала тошнота — явный признак того, что её чем-то опоили. Она попыталась пошевелиться. Спина и затекшие мышцы тут же отозвались резкой болью. Элизабет лежала на узкой кушетке, обтянутой грубой, холодной кожей. Воздух вокруг был спертым, пахнувшим известкой, застарелой пылью и чем-то еще — едва уловимым техническим запахом машинного масла. Глаза постепенно привыкли к полумраку. Прямо над ней, на сером бетонном потолке, тускло горела одинокая лампочка, спрятанная в грубую железную сетку. Элизабет медленно подняла руки. Цепей не было.

Содержание

Глава	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алина Пальникова

Четыре стены и тишина

Глава

Темнота отступала неохотно, оставляя после себя липкий, горький привкус сырости и тяжелую, звенящую тишину. Элизабет открыла глаза, но мир вокруг остался размытым пятном. Голова раскалывалась от тупой, пульсирующей боли в затылке, а к горлу подступала тошнота — явный признак того, что её чем-то опоили. Она попыталась пошевелиться. Спина и затекшие мышцы тут же отозвались резкой болью. Элизабет лежала на узкой кушетке, обтянутой грубой, холодной кожей. Воздух вокруг был спертый, пахнувшим известкой, застарелой пылью и чем-то еще — едва уловимым техническим запахом машинного масла. Глаза постепенно привыкли к полумраку. Прямо над ней, на сером бетонном потолке, тускло горела одинокая лампочка, спрятанная в грубую железную сетку. Элизабет медленно подняла руки. Цепей не было. Запястья оказались свободны, если не считать едва заметных красных следов — её явно связывали, пока она была без сознания, но позже веревки сняли. Она села, опустив босые ноги на ледяной пол, и осмотрелась. Комната была небольшой, квадратной, без единого окна. Из мебели — только её кушетка и массивный деревянный стол в углу. Тяжелая дубовая дверь, оббитая по краям стальными полосами, не имела ручки с внутренней стороны. Это была клетка. Чистая, сухая, но абсолютно надежная. Элизабет зажмурилась, пытаясь собрать осколки памяти воедино. Еще вчера — или сколько времени прошло? — у неё была обычная, понятная жизнь. Она вспомнила, как сидела в уютном кафе, допивая остывающий американо, и проверяла рабочую почту. Вспомнила вечерний туман, выползающий на пустынное шоссе по дороге домой. А потом — резкий свет фар встречной машины, сильный удар по тормозам и глухой стук разбитого стекла. Кто-то открыл дверь её автомобиля. Последнее, что отпечаталось в сознании — чужая рука в черной перчатке, прижавшая к её лицу пахнущую химией ткань. Дальше была только пустота. Внезапно тишину разрезал резкий, скрежещущий звук. За дверью повернулся тяжелый ключ. Элизабет инстинктивно сжалась, подтянув колени к груди и впившись пальцами в край кушетки. Сердце заколотилось в ушах как сумасшедшее, адреналин мгновенно выжег остатки слабости от снотворного. Дверь медленно отворилась. На пороге стоял высокий мужчина. Его фигура полностью загораживала дверной проем, а лицо скрывала глубокая тень от капюшона темной штормовой куртки. От него веяло пугающим, абсолютным спокойствием — ни суеты, ни лишних движений. Он шагнул внутрь, неся в руках поднос, и аккуратно поставил его на деревянный стол. На подносе дымился простой суп, лежал кусок свежего хлеба и стоял стакан чистой воды. — Кто вы? Что вам нужно? — её голос сорвался на шепот, но Элизабет вовремя прикусила губу, заставляя себя звучать тверже. Она не станет плакать перед ним. Не доставит ему такого удовольствия. Мужчина остановился у порога. Из-под капюшона на неё смотрели холодные, оценивающие карие глаза. Он не выглядел агрессивным, в его позе не было торжества или злости. Скорее, глубокая, сосредоточенная усталость. — Твоя безопасность, — ответил он низким, слегка хриплым голосом. Каждое слово он выговаривал четко, словно заранее взвешивал его вес. — Сиди тихо, Элизабет. Для всего остального мира тебя больше нет. — Вы с ума сошли? Моя семья... полиция... они уже ищут меня! — крикнула она, подавшись вперед. — Не ищут, — тихо, но уверенно перебил он. — Твою машину нашли на дне реки. Тебя признают погибшей в результате несчастного случая уже к вечеру. Так что не трать силы на крик. Здесь тебя никто не услышит. Он развернулся и вышел, закрыв за собой дверь. Замок снова щелкнул, отрезая её от остального мира. Элизабет осталась одна. Слова похитителя эхом отзывались в голове, угрожая разбить её волю вдребезги. «Тебя признают

погибшей». Это означало, что помощи ждать неоткуда. Ей придется выбираться самой. Она медленно поднялась и подошла к столу. Еда была горячей, посуда — на удивление чистой, из хорошего белого фарфора. Тюремщик заботился о её физическом состоянии. Но внимание Элизабет привлекло другое. На самом краю стола, наполовину скрытый тенью, лежал маленький белый брусок. Мел. Похититель выронил его из кармана или оставил намеренно в качестве издевки? Элизабет взяла мел. Пальцы слегка дрожали, но взгляд стал холодным и сфокусированным. Паника отступила, уступая место чистой, злой решимости. Она подошла к стене возле кушетки, прижала мел к шероховатому бетону и твердой рукой провела сверху вниз первую вертикальную черту. День первый. Борьба началась.

Глава 2

Ночь в подземном бункере не имела цвета. Она просто ощущалась как абсолютная, давящая темнота, когда похититель выключил свет через внешний рубильник. Лампочка над головой Элизабет погасла без предупреждения, погрузив комнату в глухой, непроницаемый вакуум. Элизабет лежала неподвижно, широко раскрыв глаза. В темноте её слух обострился до предела. Она улавливала едва заметный, монотонный гул вентиляции где-то глубоко в стене и редкий, едва слышный кап капли воды далеко за пределами её одиночной камеры. Этот звук отсчитывал секунды её новой, призрачной реальности. Переждав около часа, пока шаги наверху окончательно не стихли, Элизабет бесшумно поднялась с кушетки. План созрел в её голове еще до того, как погас свет. Ей нужна была любая, даже самая незначительная уязвимость этой комнаты. Двигаясь на ощупь, выставив вперед ладони, она подошла к стене. Шершавый, холодный бетон слегка колол подушечки пальцев. Шаг за шагом, сантиметр за сантиметром, Элизабет начала исследовать периметр своего заточения. Она опустилась на колени и поползла вдоль плинтусов, простукивая стыки пола и стен костяшками пальцев. Звук везде был одинаково глухим — монолитный бетон, никаких пустот или скрытых ниш. Она поднялась и переклкнула внимание на дубовую дверь. Провела пальцами по металлическим полосам, которыми она была оббита. Тяжелые заклепки сидели намертво. Элизабет прижалась ухом к холодному дереву, затаив дыхание. С той стороны царила мертвая тишина. Зазоры между дверным полотном и косяком были настолько минимальными, что туда невозможно было просунуть даже лезвие ножа, не говоря уже о пальцах. Оставался последний объект — тяжелый деревянный стол. Элизабет подошла к нему, ведомая лишь памятью о его расположении. Она залезла под него, исследуя обратную сторону столешницы и ножки. Ничего. Но когда она ощупывала дальний угол стола, её пальцы наткнулись на что-то острое. Из стыка между деревянными досками торчал старый, наполовину заржавевший крепежный болт с острым краем. Закусив губу от напряжения, Элизабет попыталась расшатать его. Металл поддался с едва слышным скрипом. Она потянула сильнее, налегая всем весом, и в этот момент болт резко сорвался. Острая ржавая кромка глубоко располосовала ладонь. Элизабет беззвучно вскрикнула, отдернув руку и прижав рану к груди. Кровь — горячая и липкая — мгновенно потекла по пальцам. Болт остался у неё в руке. Первое, пусть и крошечное, оружие. В ту же секунду за дверью раздался тяжелый, уверенный шаг. Замок со скрежетом повернулся, и комнату залил резкий, бьющий по глазам свет мощного фонаря. Элизабет инстинктивно зажмурилась, отпрянув к стене и пряча раненую руку за спину. На пороге стоял Марк. В этот раз он был без капюшона. Короткие темные волосы были взъерошены, на лице читались усталость и жесткая сосредоточенность. Он быстро перевел луч фонаря со стола на Элизабет, оценивая обстановку. — Ты почему не спишь? — спросил он. Голос звучал тише, чем днем, но в нем отчетливо слышался металл. — Не спится в тюрьме, — резко ответила Элизабет, стараясь, чтобы голос не дрожал от боли в ладони. Она сильнее сжала кулак за спиной, чувствуя, как кровь просачивается сквозь пальцы. Марк сделал шаг вперед. Его взгляд упал на пол, где возле стола темнело несколько свежих капель. Он мгновенно все понял. — Покажи руки, — приказал он, делая еще шаг. Дистанция между ними сократилась до опасного минимума. Элизабет чувствовала исходящее от него тепло и едва уловимый запах дорогого табака. — Нет. Марк не стал спорить. Он резко, но удивительно аккуратно перехватил её здоровое запястье, а второй рукой вытянул из-за спины раненую ладонь. Элизабет попыталась вырваться, но его хватка была как стальные тиски — непреклонная, но не причиняющая лишней боли. Из её ослабевших пальцев на пол с тихим стуком выпал окровавленный болт. Марк посмотрел на металл, затем на глубокий порез на её ладони. Из его груди вырвался тяжелый вздох. — Глупая, — тихо сказал он. — Я же просил тебя сидеть тихо. Он отпустил её руку, развернулся и вышел, оставив дверь приоткрытой. Элизабет замерла, тяжело

дыша. Через минуту он вернулся, держа в руках небольшую аптечку. Он сел на край кушетки и требовательно посмотрел на неё:— Садись. Иначе занесешь заразу, и тогда твое заключение станет куда более мучительным. Элизабет, колеблясь, подошла и села на противоположный край кушетки. Напряжение между ними в этот момент можно было резать ножом. Марк взял её ладонь в свои большие, мозолистые руки. Его прикосновение было неожиданно бережным. Он открыл флакон с антисептиком.— Будет больно, — предупредил он, глядя ей прямо в глаза. Его карие глаза сейчас казались не холодными, а какими-то темными, глубокими, скрывающими огромную внутреннюю бурю. Когда жидкость коснулась раны, Элизабет резко втянула воздух сквозь зубы и дернулась. Марк удержал её руку, слегка сжав пальцы, словно передавая ей часть своего спокойствия. На долю секунды их взгляды встретились так близко, что Элизабет показалось, будто она видит в его глазах что-то похожее на сожаление. Или на странное, пугающее притяжение. Она видела шрам у него на щеке, чувствовала его ровное дыхание. Это был враг, похититель, но сейчас он был единственным живым существом в её мире. Марк быстро и профессионально наложил тугую повязку, закрепив её узлом. Он поднялся, собрал медикаменты и поднял с пола окровавленный болт, пряча его в карман куртки.— Больше здесь искать нечего, Элизабет, — сказал он, останавливаясь у двери. — Этот бункер строили те, кто умеет прятать людей. Ложись спать. Завтра тяжелый день. Свет снова погас, замок щелкнул, но в этой темноте Элизабет больше не чувствовала себя прежней. Дистанция между ней и её тюремщиком сократилась, оставив на коже ощущение его теплых, уверенных рук.

Глава 3

За тяжелой дубовой дверью бункера шаги Марка звучали глухо, но уверенно. Он поднялся по крутой бетонной лестнице вверх, миновал герметичный тамбур и оказался в просторной комнате заброшенного лесничества. Здесь, на первом этаже, сквозь немытые окна пробивался бледный рассветный свет. Марк подошел к грубому деревянному столу, бросил на него окровавленный болт, который отобрал у Элизабет, и устало опустился на стул. Рука, которой он только что перевязывал девушку, до сих пор помнила тепло её кожи и то, как отчаянно и быстро бился её пульс на запястье. Она не сломалась. Большинство на её месте уже умоляли бы о пощаде или бились в истерике. Элизабет же искала оружие. Он достал из кармана пачку сигарет, чиркнул дешевой пластиковой зажигалкой и глубоко затянулся. Сизый дым медленно поплыл к потолку, а вместе с ним из темноты памяти начали проступать образы, от которых Марк бежал последние несколько месяцев.-----Воспоминание. Три месяца назад. Тот день в офисе службы безопасности «Валленберг Групп» начинался как обычно. Марк, будучи ведущим аналитиком и оперативником компании, просматривал зашифрованные логи корпоративной сети. Но один файл, случайно всплывший в закрытом секторе, заставил его замереть. Это был аудиторский отчет, подписанный главным финансовым контролером компании — Элизабет Кларк. Девушка даже не подозревала, какую смертельную карту она вытянула. В документах черным по белому были прописаны схемы финансирования нелегальных поставок оружия и счета подставных лиц, ведущие к высшему руководству синдиката. В тот же вечер Марк, стоя в курилке, случайно подслушал разговор своего начальника, начальника безопасности Стивенса, с неизвестным по телефону:— Девочка сунула нос не туда. Спишите её. Пусть выглядит как несчастный случай на дороге. Скажем, не справилась с управлением в тумане. Документы из её сейфа изъять. У Марка похолодело внутри. Он знал, как работает эта машина. Если «Валленберг Групп» решает кого-то убрать, этот человек исчезает навсегда. И никто — ни полиция, ни суды — не смогут их остановить. Они владели этим городом. В его голове тогда что-то переломилось. Года выполнения грязных приказов выжгли в нем почти всё человеческое, но убивать невинную девушку только за то, что она честно выполняла свою работу, Марк не мог. Это была его личная черта, за которую он не переступил бы никогда. Времени на размышления не оставалось. Действовать нужно было на опережение. За пару дней до планируемого покушения Марк тайно подготовил этот подземный бункер, оставшийся со времен Холодной войны. А в ту самую роковую ночь на трассе он просто приехал раньше убийц Стивенса. Он инсценировал аварию, столкнув её пустую машину в реку, оставил фальшивые улики и забрал Элизабет с собой. Для всего мира она была мертва. И только это пока сохраняло ей жизнь.-----Марк встряхнул головой, прогоняя нахлынувшие воспоминания, и затушил сигарету о край жестяной банки. Он посмотрел на монитор ноутбука, где в режиме реального времени обновлялись криминальные сводки города. На первой полосе электронных газет уже висел заголовок: «Трагедия на шоссе: машина известного аудитора Элизабет Кларк найдена в реке. Поиски тела продолжаются». Стивенс купился. По крайней мере, на данный момент. Но Марк знал своего бывшего босса — тот перепроверит всё трижды. Если они найдут хоть малейший след того, что авария была фальшивкой, они придут сюда. И тогда живым не уйдет никто. Марк встал, налил в кружку крепкий черный кофе и взял приготовленный завтрак. Ему нужно было спуститься обратно к своей пленнице. Пришло время рассказать ей хотя бы часть правды, потому что её упрямое желание сбежать прямо сейчас могло погубить их обоих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.